

Шу Синь побледнела от этого внезапного происшествия, и ее лицо побледнело: — Цинъя, твоя рука...

— Будь осторожна. — Прежде чем слова Шу Синь закончились, Тан Цинъя потянула ее за руку, а затем начала драку с мужчиной позади нее.

Шу Синь наблюдала за ожесточенным боем Тан Цинъя с мужчинами, Тан Цинъя может так?!

Человек, который ранее причинил боль Тан Цинъя, бросился на Шу Синь.

Тан Цинъя дралась с другим мужчиной, и у нее не было возможности позаботиться о Шу Синь. Она могла только тревожно кричать: — Синь-эр, будь осторожна.

У нее не было никаких ударов и кунг-фу, она могла только уклоняться, но она девушка, и вскоре ее поймала рука мужчины. В следующую секунду мужчина без колебаний приставил нож к сердцу Шу Синь. Она боролась. Руки мужчины были похожи на железные щипцы. Она не могла вырваться на свободу. Видя, как нож все ближе и ближе, сердце екнуло. Бог дал ей шанс переродиться. Умереть? Нет!

Она попыталась успокоиться. Через мгновение Шу Синь стиснула зубы и резко повернулась, избегая смертоносного ножа мужчины, но при вращении донесся хруст. Рука Шу Сина была вывихнута.

Шу Синь заранее знала результат. Когда пришла боль, она не вскрикнула, а крепко закусилась нижней губой, лицо ее было бледно, как бумага, и на лбу выступил тонкий слой пота.

Мужчина не ожидал, что Шу Синь застигнет его врасплох и вырвется из-под контроля.

Драка уже вызвала панику у людей, крики были бесконечны. Все разбежались.

Ей было наплевать на боль в руке, она побежала в сторону отеля.

Может быть, у нее открылось второе дыхание, она бежала, но человек позади не догнал.

Но такая сила ограничена. Хотя она все ближе к отелю, мужчина позади все ближе к ней.

Шу Синь была в отчаянии. В этот момент она кричала: — Янцин, помоги...

Когда мужчина позади нее был всего в нескольких шагах от нее, она увидела нескольких высоких мужчин, бегущих к ней, все в простых белых рубашках с короткими рукавами и черных брюках. Увидев, что приближаются спасатели, мужчина понял, что сегодня у него ничего не получится, развернулся и побежал обратно.

Шу Синь поняла, что опасность миновала, и тугая струна мгновенно оборвалась, и она потеряла сознание.

Когда Шу Синь проснулась, она лежала на большой кровати в отеле. Хо Яньцин, Тун Цяо и Му Цзинь сидели рядом с кроватью.

Тун Цяо увидела, что она проснулась, и ее голос был полон самобичевания: — Невестка, ты напугала меня до смерти, я знала, что должна проводить тебя, я была плохой, не защитила тебя.

Му Цзинь сидела тихо и ничего не говорила, но слезы текли.

У Шу Синь было тепло на сердце, она улыбалась и утешала их: — Разве это не хорошо? Вы плачете? Вытрите слезы.

Тун Цяо не вытирала слезы, пока она смотрела, как Шу Синь проснулась, она почувствовала облегчение, не хотела тревожить Шу Синь и Хо Янцина, встала: — Я пойду в ресторан. чтобы принести тебе еды.

Му Цзинь тоже ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2130333>